

Е.А. Криштапович

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Республика Беларусь

В начале XXI века, века господства «рацио», конфессиональный фактор начинает играть все более заметную роль в политическом процессе. Одним из механизмов старта «конфессионального ренессанса» являются попытки политической элиты переустроить пространство с максимально выгодными для себя последствиями. Наиболее действенным катализатором политической активности является ситуация «свой – чужой», где вся ответственность за социальные страхи, экономические неурядицы возлагается на «чужого». Исходя из социально-политической действительности, можно предположить, что желание властвовать у элиты не уменьшается, следовательно, будет предпринята попытка поиска нового объединяющего фактора, который в эру «рацио» перевел бы поведение людей в эмоционально-чувственную сферу, способную специфически перестроить их политическое сознание и политическое поведение. На наш взгляд, таким фактором может являться религиозный фактор.

Соотношение между сферами религии и политики издавна дебатировалось учеными. М. Вебер полагал, что именно религиозные принципы являются определяющими в политической и экономической деятельности общества. Жозеф де Местр утверждал, что «все вообразимые учреждения покоятся на религиозной идее, ибо она непреходяща» [3, с.70]. Истоки религии видел в американской цивилизации Алексис де Токвиль [4, с.54].

В XX веке религия рассматривалась уже как часть надстройки гражданского общества; так, американский социолог Т. Парсонс считал, что религия призвана поддерживать в обществе социальный порядок. Ему вторит немецкий философ Петер Козловски: «Вне религии практически нет никаких фактических гарантий поддержания и сохранения социального этноса» [2, с.288].

Английский политолог Л. Зидентоп обосновывает мысль о том, что именно христианское учение о духовном равенстве создало европейское гражданское общество и стало отправной точкой развития рыночных отношений. По его мнению, именно духовное равенство, которое с XVIII в. чаще именовалось «естественным равенством», стало важнейшим элементом движения к новому типу общества, основанному на гражданском равенстве. Он пишет, что «только пришествие христианства произвело подлинную духовную революцию. Оно заложило нравственные основы современной демократии, наделив индивидуумов единым моральным статусом сынов Божьих, – статусом, который со временем трансформировался в общественный статус, или социальную роль» [1, с.258].

Рассматривая сходства и различия между христианством, исламом и иудаизмом в контексте политических практик, Л. Зидентоп отмечает, что ислам, как и христианство, сформулирован на языке универсализма, и в этом смысле он ближе к христианству. Но ислам акцентирует внимание на «равенстве подчинения» верующих воле Аллаха, в отличие от христианства, проповедующего «равную свободу» перед Богом. Он доказывает, что мысль о том, что духовное равенство влечет за собой автономию личности и уважение к требованиям справедливости, не стала краеугольным камнем ислама и, следовательно, ислам породил свои специфические политические практики.

На современном этапе исторического развития наблюдается тенденция вовлечения во властные отношения представителей различных религиозных конфессий и использования религиозной идеологии в борьбе за сохранение власти, что позволило ряду современных авторов анализировать такую форму власти, как теократия.

Так, ислам как религия имел государственный статус и был символом легитимизации власти, но в конце XX в. его стали использовать как прямой инструмент политики и борьбы за власть. Именно в XX в. в исламе стали преобладать политические приоритеты, а в политических приоритетах – антизападные настроения.

В настоящее время в мусульманском мире наблюдается тенденция возврата к тем идеалам ислама, которые можно использовать для активных политических действий и реставрации некоторых исламских норм и институтов. Исламизм как политическое движение стал реальной политической силой, оказывающей решающее воздействие на массовое сознание, моральные, культурные, социально-экономические, особенно политические проблемы развития. Исламисты ставят перед собой конкретные политические задачи – захват власти и создание исламского государства, порой экстремально политизируя религию, пропагандируя в политических целях ее

консервативные формы и игнорируя многие ценности культурного наследия своих великих предков.

С. Хантингтон, предсказывая столкновение неких «цивилизаций», сделал религию главным и все объясняющим фактором мировой политики. Однако он вовсе не озаботился показать точные связи между религией и политической мобилизацией, что, на наш взгляд, является одним из существенных недочетов его концепции.

В современной Европе наблюдается резкое увеличение числа конфессий, зачастую не традиционных для данной территории, вокруг которых происходит объединение выходцев-мигрантов и начинает выстраиваться новая идентичность – не столько этническая, сколько конфессиональная в рамках одного государства, религиозные партии начинают приобретать все большую популярность. Они усиливают влияние на политический процесс и способствуют трансформации политической системы.

Ситуация складывающаяся в Европе вокруг роста популярности конфессиональных политических партий, может дестабилизировать политическую ситуацию в данном регионе. На наш взгляд, универсальной платформой объединения групп интересов в современном обществе являются наиболее распространенные политические идеологии – либерализм, консерватизм и социализм. Их универсальный характер проявляется в стремлении преодолеть иные, более частные и разделяющие массового избирателя факторы, в том числе и религиозный. Степень и формы влияния конфессионального фактора зависят от национальной традиции, особенностей политической культуры, условий формирования политической системы и других причин. Итак, исторические факты подтверждают, что обращение к религии есть широко распространенная практика при проведении внутренней политики самых разных субъектов, имеющих конкретные политические интересы.

Список используемых источников:

1. Зидентоп, Л. Демократия в Европе / Л. Зидентоп /Л. Зидентоп. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2004. – 370 с.
2. Козловски, П. Общество и государство: неизбежный дуализм / П. Козловски. – М. : Act. Ермак, 1998. – 340 с.
3. Местр, Ж. де Рассуждения о Франции / Ж. де Местр. – М.: Наука. 1997. – 405 с.
4. Токвиль, А. Демократия в Америке / А. Токвиль. – М.: Наука. 1992. – 290 с.